

УДК 376.744; 376.37

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-58-66

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ ОВЛАДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММОЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ОБУЧАЮЩИХСЯ С БИЛИНГВИЗМОМ

Е. Ю. Медведева, С. Е. Уромова

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород

Представлен теоретический обзор проблемы билингвизма как одного из факторов, определяющих специфические трудности усвоения русского языка обучающимися начальной школы. Рассмотрены лингвистические аспекты двух языковых систем: русского языка и татарского языка, занимающего второе место по степени распространенности в Нижегородской области. Произведена попытка объективно оценить причины трудностей овладения закономерностями русского языка на основе сравнительного анализа состава татарской и русской грамматики. Приведены примеры, касающиеся наличия закона сингармонизма в татарском языке, описаны различия грамматического строя речи в двух языках, проанализированы сходства синтаксической системы, сформулированы выводы.

Ключевые слова: обучающиеся, билингвизм, сингармонизм, интерференция, татарский язык, грамматические отношения, словоизменение, словообразование.

В настоящее время интерес, который проявляют к билингвизму представители различных научных направлений, в значительной мере связан с процессами глобализации, активизацией миграционных потоков, учебными и научными связями между различными народами, культурами. Очень интересным является вопрос изучения самой личности билингва, в которой некоторые специалисты видят уникальную и совершенно самостоятельную коммуникативную систему, давая ей определение как вторичной языковой личности, находящейся в различных социокультурных измерениях и осознающей их специфику [1].

Явление билингвизма как достаточно многогранное, заимствующее в своей структуре различные уровни языковых единиц в их сложном взаимодействии, представляет междисциплинарный научный интерес, прежде всего с позиции таких наук, как лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, социальная психология и социология, логопедия [2–4].

В рамках логопедического подхода билингвизм рассматривается как фактор взаимодействия двух языковых систем, обуславливающий появление специфических речевых ошибок в русском языке. Для детей с речевыми нарушениями фактор билингвизма является отягощающим. Особенности речи детей-билингвов в логопедическом ракурсе рассматриваются в работах С. С. Бакшихановой, В. А. Гончаровой, С. Н. Цейтлин и др. [5–7].

Значимыми в вопросах диагностики, профилактики и коррекции являются проблемы интерпретации ошибок в речи детей-билингвов, дифференциации интерферентных ошибок и ошибок, обусловленных речевой патологией. Для практического понимания вопросов качества овладения русским языком в контексте школьной программы более уместен лингвистический подход, раскрывающий закономерности языковой системы, сравнительный анализ которых дает возможности истинного понимания этиологии многих ошибок и трудностей усвоения данного предмета [8, 9].

Очевидно, что билингвизм может принимать разные формы, например, в зависимости от типологического сходства и различия систем параллельно усваиваемых языков. Это об-

стоятельство легло в основу данного исследования, проблемным полем которого стал поиск конкретных сравнительных характеристик татарского языка (тюркская языковая группа) и русского языка, определяющих трудности овладения детьми-билингвами предметом русский язык.

Проведенный научный анализ теоретических и эмпирических исследований по изучению проблемы билингвизма демонстрирует отсутствие единства взглядов на механизмы двуязычия, что во многом определяется смещением акцентов на различные составляющие знаний о языковых системах и их функциональном предназначении. Обобщенный анализ имеющихся данных исследований позволил выделить такое явление, как интерференция, при котором происходит смешение двух систем с нарушением сохранности компонентов языковой системы, что отличает речь билингва от монолингва. Данное явление стоит рассматривать в комплексе условий, оказывающих непосредственное воздействие на успешность конвертации без негативных последствий [10, 11].

Рассматривая понятие билингвизма с точки зрения возможности полноценного овладения системой русского языка, целесообразнее было бы смещение акцентов на трактование билингвизма как непосредственной трансформации одной языковой системы в другую на основе сопоставления знаков каждого из языков. Такое видение билингвизма представляется более рациональным с точки зрения прогнозирования трудностей перевода речевого материала с одной системы в другую на основе дифференциальных знаний закономерностей обеих языковых систем.

Остановимся на сравнительном анализе двух языковых групп, территориально имеющих богатую историю в Нижегородской области: татарский язык (тюркская группа, поволжско-кыпчакская подгруппа) и русский язык (восточнославянская группа) с учетом доминанты последнего как государственного языка, на котором ведется обучение на территории данного субъекта Российской Федерации.

Говоря о фонетике, можно констатировать разницу, которая касается наличия закона сингармонизма в татарском языке и характеризуется гармонией гласных: в одних словах гласные только мягкие, в других – только твердые. Ударение в татарских словах обычно ставится на последний слог. Есть ряд исключений, например, в заимствованиях обычно сохраняется первоначальное ударение.

У татарского языка темп воспроизведения отличается ускорением по сравнению с русским, кроме этого меняется интонация. Поэтому и ошибки детей зачастую связаны с излишним повторением ритма, торопливостью при воспроизведении. Данная разница подтверждает наличие явлений интерференции одной языковой системы в другую и факт доминанты только одной из них даже в случае билингвизма.

Различия грамматического строя в этих двух языках касаются и морфологических, и синтаксических его компонентов. Так, основные отличия в системе словоизменения проявляются в значении флексий. Русский язык, в отличие от татарского, – флективный язык, в котором флексии, связанные с корнем, могут не только изменять его форму, но и играть основную роль в управлении согласованием слов при построении предложений для отражения семантического смысла фразы. Каждая флексия имеет грамматическое значение.

Количество падежей в русском и татарском языках совпадает, составляя шесть, однако они имеют отличия, за исключением именительного и винительного падежей. В татарском языке отсутствует категория рода. Местоимения 3-го лица единственного числа не различают пол, например, «ул» означает «он, она, оно».

В системе словообразования структурная разница между русским и татарским языками состоит также и в распределении словообразовательных средств внутри слова. В русском

языке аффиксы подразделяются на префиксы, стоящие перед корнем, и на суффиксы, стоящие после него, тогда как в татарском языке аффиксы могут стоять только после корня. Например, *өстәл-дә* (на столе), *ат-сыз* (без лошади), *дус-лык* (дружба) и др.

Словообразовательные суффиксы являются основными механизмами словообразования. В татарском языке большое количество заимствований, в основном из русского, но есть также множество заимствований из арабского языка, например, тараф «сторона»; персидского -атна «неделя»; монгольского -урам «улица» [12].

В татарском языке, в отличие от вариативности флексий русского, преобладает система однозначности аффиксов, например, для обозначения множественного числа. Если в русском языке каждая грамматическая категория имеет несколько различных аффиксов, то в татарском имеется, как правило, один или два аффикса для своего выражения, вне зависимости от склонения и родовой принадлежности исходного слова. Приведем примеры образования множественного числа: *атлар* – лошади (ж.р., 3 скл.), *бегеотлар* – бегеоты (м.р., 2 скл.), *газеталар* – газеты (ж.р., 1 скл.), *бабайлар* – дедушки (м.р., 1 скл.); *дәфтәрлар* – тетради (ж.р., 3 скл.), *бүреләр* – волки (м.р., 2 скл.), *сөлгеләр* – полотенца (ср.р., 2 скл.), *жирләр* – земли (ж.р., 1 скл.); *тычканнар* – мыши (ж.р., 3 скл.), *хайваннар* – животные (ср.р., 2 скл.); *бәйрәмнар* – праздники. При этом так же, как и в русском языке, можно выделить продуктивные словообразовательные модели и непродуктивные. Как и все тюркские языки, татарский является агглютинативным, то есть грамматические отношения в нем обозначаются добавлением суффиксов к основам. Между суффиксом и его значением существует взаимно однозначное отношение, поэтому суффиксы соединяются один за другим, что иногда приводит к образованию длинных слов, например: *дом* – *домик* – *домишки* = *йорт* (начальная форма – *кечкенәйорт* (маленький домик) – *кечкенәйортлар* (маленькие домики).

Наконец, постоянство корня в татарском языке сохраняется при словообразовании сложных слов, в отличие от русского языка, в котором две основы (корня) соединяются при помощи гласных [о] и [е], *посудОмойка* (мыть посуду) – *савыт-саба-юу* (посуда-урок-мыть), но *электрОвоз* – *электр вoзы* (электричество возит).

При наличии сходных категорий в русском и татарском языках они могут отличаться количественно-качественными показателями. И в русском, и в татарском языках есть три времени глагола. Однако если в русском языке четыре формы, то в татарском языке временных форм больше.

Различия синтаксической системы заключаются прежде всего самым подходом к логике построения предложной конструкции, его гибкости. В русском языке не существует жесткого порядка слов строгой линейности и в зависимости от смещения смыслового контекста порядок слов может существенным образом меняться, и наоборот, в зависимости от порядка слов, которые мы видим в предложении, можно предположить различные коммуникативные ситуации, требующие различных ответных решений. В татарском языке атрибутив – главное слово – предикат; обстоятельство (дополнение) – предикат, т. е. дополнительные лексические ремарки в виде косвенных членов предложения всегда предшествуют основному или главному слову. Сама конструкция предложения в татарском языке имеет жесткие границы: подлежащее – начало предложения, сказуемое – его непреложный конец [13]. В отличие от татарского языка в русской синтаксической системе обычно главные члены идут друг за другом по принципу: субъект – действие, а затем дополнение – обстоятельство (локатив). Неправильная расстановка слов в предложении и, следовательно, ошибки передачи смысловых нюансов являются одними из самых распространенных при выполнении обучающимися-билингвами самостоятельных творческих работ из-за соскаль-

звания на более привычную и постоянную по своим алгоритмическим характеристикам конструкцию (пример приведен в таблице).

Сравнительный анализ построения логико-грамматической конструкции предложения в татарском и русском языке

Построение фразы (по правилам татарского языка)	Транскрипция	Построение фразы (по правилам русского языка)
1. мин (подлежащее) чэчэклэр коям (сказуемое)	1. я (подлежащее) цветы поливаю (сказуемое)	1. я (подлежащее) поливаю (сказуемое) цветы
2. мин (подлежащее) мэктэптэн сон, урамга чыктым (сказуемое)	2. я (подлежащее) школы после улицу на вышла (сказуемое)	2. Я (подлежащее) вышла (сказуемое) после школы на улицу

Обычный порядок слов в татарских предложениях – субъект–объект–глагол. Однако возможны другие порядки, в зависимости от требований дискурса, таких как акцент. Прилагательные предшествуют словам, которые они изменяют. В татарском языке для обозначения определенных грамматических отношений используются послелогии, а не предлоги.

Исходя из описанных основных лингвистических различий русского и татарского языков, можно выделить те, которые играют роль провоцирующих факторов переноса ошибок словоизменения и словообразования при выполнении морфологических и синтаксических задач на уроках русского языка.

Практически все гласные звуки двух языков (за исключением [у]) имеют артикуляционные и акустические отличия, что, безусловно, должны учитывать специалисты в работе с детьми-билингвами при работе над звукопроизношением.

Обратим внимание на те ошибки, которые возникают вследствие механического переноса законов фонетики татарского языка на русский. К наиболее типичным можно отнести сингармоничность, которая определяет однообразие представленных в звуковой структуре слова гласных либо переднего, либо заднего образования без каких-либо смещений, причем основываясь на особенностях словообразования путем простого линейного добавления аффикса, если в корне исходного слова гласный заднего ряда твердый, то и в аффиксе тоже будет твердый гласный. Этим во многом и объясняется меньшая привязанность при выборе флексий к родовой принадлежности и числовому значению исходных и производных слов. Например, *тишина* [т'ишына] – *тынлык* (только гласные заднего ряда), *колесо* [кал'исо] – *көпчәк*, *тагәрмәч* (гласные переднего ряда), которые распространяются на множественность – *көпчәкләр*, *тагәрмәчләр* и перевод в другую грамматическую категорию *колесный* – *тагәрмәчләр*. Кроме того, зачастую данный закон лежит в основе ложноакустических ошибок, допускаемых при письме по слуху: не вследствие недостатков фонематического анализа, а из-за ошибок переноса законов из родной языковой системы на русский (дефекты смягчения и, наоборот, особенно в словах с разнородной звуковой структурой, например, «птыць», «котонок», «ями» и содержащих мягкий знак для обозначения мягкости согласного «палто», «пильно» и т. п.).

Вторая особенность, которая в значительной мере отличает татарский язык, – правило открытого слога и практическое отсутствие стечений согласных, что влечет за собой сохранение гласных при их чередовании с нулем (правило беглых гласных) и лишние гласные в случаях стечения.

Наконец, третий закон, во многом обуславливающий стойкость орфографических ошибок при необходимости проверки безударных гласных, зачастую принимаемых за дизорфографию и обусловленных переносу статического ударения на последний слог в татарском языке.

Различие способов аффиксации в русском и татарском языках является одним из существенных условий, определяющих ригидность ошибочных схем перевода из одной системы в другую и проявляющихся в следующем:

– многозначность аффикса в русском языке и однозначность грамматического значения такового в татарском часто приводят к неправильному способу образования в русском языке с использованием привычного цепного принципа. Например, для обозначения множественного числа творительного падежа существительных в русском языке принято окончание -ами (ями) вне зависимости от принадлежности рода и склонения, в то время как в татарском языке для этого же значения будут использоваться два различных аффикса, изолированно обозначающих множественность и падежность, например – с *тетрадьми дафтәрләр белән* (ләр – мн.ч., белән – «с» в значении совместности) или в *тетрадьх* (ях, / ах – П.п. мн.ч) – *дафтәр ЛӘРдә* (ләр – обозначение мн.ч., дә – местно-временной падеж);

– отличие татарского языка заключается еще и в том, что один аффикс имеет только одно грамматическое значение, например, аффикс га(ка) обозначает дательный (в татарском языке – притяжательный падеж вне зависимости от родовой принадлежности: в русском языке используют флексивные значения [e] – для сущ. 1 скл. (ж.р., м.р.) – *сестре*, [y] для слов 2 скл. (м.р. и ср.р.) – *стулу, солнцу*, [u] для сущ. 3 скл. – *к мыши*, т. е. три варианта в соответствии с грамматической категорией. В татарском языке мы можем наблюдать совершенно иную картину: для обозначения направительного падежа есть только два варианта флексий, которые не зависят от родовой принадлежности и грамматической категории – *га-гә* (ка-кә): *сестрага* (*сестре*), *абзыйга* (*дяде*), *урындыкка* (*стулу*), *кояшка* (*солнцу*), *юрганга* (*одеялу*); *тышканга* (*к мыши*) и т. д.;

– наличие внутренней флексии (от лат. flexio («сгибание, переход»)) – изменение корневой морфемы в русском языке, которая сопровождается изменением грамматического значения слова. В татарском языке корневая морфема такому изменению не подвергается, за исключением тех случаев, когда происходит ассимиляция звуков, при которой грамматическое значение основы не изменяется. В татарском языке, в отличие от русского, корневая морфема может употребляться изолированно как самостоятельное слово с определенным смыслом и представлять собой какую-нибудь часть речи. Например, *ак* (*белый*) (прилагательное), *бер* (*один*) (числительное), *тел* (*язык*) (существительное), *мин* (*я*) (личное местоимение), *яз* (*пиши*) (глагол) и др.;

– наличие в русском языке случаев, когда флексия составляет неделимое целое с корневой основой слова. Например, *приду* (*при-д-у*), *расти* (*раст-и*) и т. д. А в татарском языке словоизменяющий аффикс присоединяется уже к самостоятельному слову. Например, *кил-ә-м* – *приду* (*кил* – приходи, -ә – аффикс 3-го лица ед. ч., -м – аффикс 1-го лица ед. ч.); *үс-әргә* – *расти* (*үс* – расти, -әргә – форма инфинитива) и др. [14].

Вышеперечисленные факторы определяют или «провоцируют» общие проблемы речевого развития детей-билингвов с низким уровнем владения русским языком как на уровне устной речи, так и письменной.

Проблемы фонетического уровня: с трудом усваивают систему мягкости-твердости согласных звуков русского языка (поскольку во многих языках, родных для иностранцев, такая система выражена не очень четко; априори она существует, но практически не имеет различий).

Проблемы морфемо-морфологического уровня: не различают приставку и предлог, так как в родном языке используются послелогии вместо предлогов, по той же причине и в разговорной речи таких детей часто можно услышать ошибки определения рода, провоцируют ошибки различения половой принадлежности субъекта при согласовании слов, принадле-

жащих к различным грамматическим категориям, но образующих единое грамматическое значение для отражения предмета речевой ситуации в общении.

Проблемы лексического уровня: имеют определенный набор слов для описания предмета, явления или действия, но не понимают различия значений между лексическими единицами. Например, часто прилагательные *ласковый* и *нежный* в сознании билингва – абсолютные синонимы. Это ведет за собой ошибки выбора функционального стиля речи, смешения стиля речевого высказывания. Это касается и русскоязычных детей, однако последние интуитивно понимают разницу между сферами употребления слов, например бутик и магазин. В татарском языке зачастую таких стилистических различий в лексике нет.

Русский и татарский языки относятся к разным типологическим группам, но несмотря на это, между ними можно отметить общие черты, которые облегчают изучение и усвоение русского языка. Например, общая алфавитная основа обоих языков, наличие ряда общих гласных и согласных фонем, а также значительное количество слов с одинаковыми корнями прочно вошли в лексику обоих языков.

В сравниваемых языках слово состоит из двух значимых частей: корня и аффикса. По морфологическому строению татарский язык, как и все тюркские языки, относится к агглютинативному типу языков. В языках этой типологии, а также в татарском языке словообразование, формообразование и словоизменение осуществляются путем агглютинации, то есть прибавления к корню словообразовательных, формообразующих и словоизменяемых аффиксов. Данные обстоятельства лишь увеличивают общие риски смешения в результате взаимопроникновения двух языковых систем, различных в самом внутреннем механизме проявлений общих закономерностей.

Обобщая данные сравнительного анализа, можно констатировать наличие определенных черт данных языковых систем, которые могут определять наибольшие риски появления стойких специфических трудностей в овладении русским языком обучающимися с билингвизмом и на этой основе сформулировать следующие выводы:

1. Особой чертой русско-татарского двуязычия является смешение кодов родного и русского языков. Контакт двух языковых систем, в частности татарского и русского языков, вызывает отклонение от норм – интерференцию, вследствие которой возникают различного рода ошибки почти во всех компонентах языковой системы, не являющейся для ребенка основной.

2. Рассматриваемые в рамках проводимого исследования типичные трудности детей, принадлежащих к тюркоязычным языковым группам, имеют фонетический, словообразовательный, морфологический, синтаксический и семантический характер. Следовательно, учет особенностей русского и родного языков, обучающихся с билингвизмом в учебном процессе, является важнейшей особенностью методики преподавания русской грамматики в начальной школе в классах с полиэтничным составом, а также определяют содержательную траекторию индивидуального логопедического маршрута коррекции нарушений письменной речи.

Список литературы

1. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высш. шк., 1989. С. 5–14.
2. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. 224 с.
3. Бочкарева Т. А. Билингвизм как комплексная научная проблема // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2019. № 12. С. 190–195.
4. Михайлов М. М. О разновидностях двуязычия // Двуязычие и контрастивная грамматика. Чебоксары, 2017. С. 15–23.

5. Бакшиханова С. С. Диагностика дефектов речи в условиях двуязычия: психолингвистический аспект. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2018. 143 с.
6. Гончарова В. А. Особенности нарушений письменной речи у младших школьников при двуязычии // Логопедия. 2017. № 3(9). С. 22–26.
7. Цейтлин С. Н., Чиршева Г. Н., Кузьмина Т. В. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия. СПб.: Златоуст, 2015.
8. Ткаченко Д. А., Родин Ю. И. О месте и значении психомоторной функции в формировании навыка письма у детей с общим недоразвитием речи // Вестник Мининского ун-та. 2020. Т. 8, № 3. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1118> (дата обращения: 06.05.2021).
9. Филатова И. В., Каштанова С. Н. Особенности письма младших школьников, находящихся в билингвальных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40387592_25134713.pdf (дата обращения: 08.05.2021).
10. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. 2018. Вып. 6. С. 60–63.
11. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. М., 1974. С. 45–50.
12. Мухаева З. А. Говор татар и башкир Пермского края: этнолингвистические особенности // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики: материалы Междунар. научно-практ. конф. Пермь: Типография купца Тарасова, 2017. 76 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25701840> (дата обращения: 03.05.2021).
13. Газизов Р. С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков / под ред. Ф. С. Фасеева. Казань: Татарское кн. изд-во, 2016. 364 с.
14. Шакирова Л. З., Бакеев М. К. Методика русского языка в 4–8 классах татарской школы. Казань: Татарское кн. изд-во, 2019. 238 с.

Медведева Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603005).
E-mail: medvedeva4278@yandex.ru

Уромова Светлана Евгеньевна, старший преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603005), учитель МКОУ «Школа-интернат VIII вида № 71» (ул. Культуры, 91, Нижний Новгород, Россия, 603005).
E-mail: somur76@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19.05.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-58-66

LINGUISTIC ANALYSIS OF BILINGUAL STUDENTS' DIFFICULTIES IN MASTERING THE SCHOOL CURRICULUM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E. Yu. Medvedeva, S. E. Uromova

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation

This article is devoted to a theoretical review of the problem of bilingualism as one of the factors that determine the specific difficulties of mastering the Russian language by primary school students. Russian grammar is a leading problem in modern scientific and practical research, and the question of determining the specific difficulties of mastering the Russian language by bilingual students and determining on this basis the features of the methodology of teaching Russian grammar in primary schools in classes with a multi-ethnic composition is

particularly relevant. Russian is the main language of the Russian language, and the main language of the Russian language is the Russian language, which determines the difficulties of mastering the subject «Russian language» by bilingual children in primary school. The aim of the study is to find specific comparative characteristics of the Tatar language (the Turkic language group) and Russian. In accordance with the purpose, the linguistic aspects of two language systems are considered: The Russian language and the Tatar language. Russian grammar is an attempt to objectively assess the reasons for the difficulties of mastering the laws of the Russian language on the basis of a comparative analysis of the composition of the Tatar and Russian grammar.

Keywords: *student, bilingualism, synharmonism, interference, the Tatar language, grammatical relations, inflection, word formation.*

References

1. Khaleyeva I. I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi* [Fundamentals of the theory of learning to understand foreign language speech]. Moscow, Vyshaya Shkola Publ., 1989. Pp. 5–14 (in Russian).
2. Vereshchagin E. M. *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya* [Psychological and methodological characteristics bilingualism (bilingualism)]. Moscow, Moscow University Publ., 1969. 224 p. (in Russian).
3. Bochkareva T. A. Bilingvizm kak kompleksnaya nauchnaya problema [Bilinguism as a comprehensive scientific problem]. *Nauchnoye obozreniye: gumanitarnye issledovaniya – Scientific Review: Humanitarian Research*, 2019, no. 12, pp. 190–195 (in Russian).
4. Mikhaylov M. M. O raznovidnostyakh dvuyazychiya [On varieties of bilingualism]. *Dvuyazychiye i kontrastivnaya grammatika* [Bilingualism and contrasting grammar]. Cheboksary, 2017. pp. 15–23 (in Russian).
5. Bakshikhanova S. S. *Diagnostika defektov rechi v usloviyakh dvuyazychiya: psikholingvisticheskiy aspekt* [Diagnosis of speech defects in bilingualism: psycholinguistic aspect]. Ulan-Ude, BSU Publ., 2018. Pp. 143 (in Russian).
6. Goncharova V. A. Osobennosti narusheniy pis'mennoy rechi u mladshikh shkol'nikov pri dvuyazychiy [Peculiarities of written speech violations among junior schoolchildren in bilingualism]. *Logopediya*, 2017, no. 3 (9), pp. 22–26 (in Russian).
7. Tseytlin S. N., Chirsheva G. N., Kuzmina T. V. *Osvoyeniye yazyka rebenkom v situatsii dvuyazychiya* [Mastering the language by a child in a situation of bilingualism]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2015 (in Russian).
8. Tkachenko D. A., Rodin Yu. I. O meste i znachenii psikhomotornoy funktsii v formirovaniy navyka pis'ma u detey s obshchim nedorazvitiyem rechi [On the place and significance of psychomotor function in the formation of writing skills in children with general underdevelopment of speech]. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*, 2020, vol. 8, no. 3 (in Russian). URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1118> (accessed 6 May 2021).
9. Filatova I. V., Kashtanova S. N. Osobennosti pis'ma mladshikh shkol'nikov, nakhodyashchikhsya v bilingval'nykh usloviyakh [Features of the letter of junior schoolchildren in bilingual conditions]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 64-4, pp. 243–245 (in Russian). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40387592_90942819.pdf (accessed 8 May 2021).
10. Gavranek B. K problematike smesheniya yazykov [On the problems of language mixing]. *Novoye v lingvistike. Vyp. 6* [New in linguistics. Issue 8]. Moscow, 1972. Pp. 94–111 (in Russian).
11. Zhluktenko Yu. A. *Lingvisticheskiye aspekty dvuyazychiya* [Linguistic aspects of bilingualism]. Moscow, 1974. Pp. 45–50 (in Russian).
12. Mukhayeva Z. A. Govor tatar i bashkir Permskogo kraya: etnolingvisticheskiye osobennosti [Tatar and Bashkir dialect Perm Territory: ethnolinguistic features]. *Yazykovaya tolerantnost' kak faktor effektivnosti yazykovoy politiki: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Language tolerance as a factor in the effectiveness of language policy: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Perm, Tarasov merchant printing house Publ., 2017. 76 p. (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25701840> (assessed 3 May 2021).
13. Gazizov R. S. *Sopostavitel'naya grammatika tatarskogo i russkogo yazykov* [Comparative grammar of Tatar and Russian languages]. Ed. F. S. Faseyev. Kazan, Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2016. 364 p. (in Russian).

14. Shakirova L. Z., Bakeyev M. K. *Metodika russkogo yazyka v 4–8 klassakh tatarskoy shkoly* [The methodology of the Russian language in grades 4–8 of the Tatar school]. Kazan, Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 2019. 238 p. (in Russian).

Medvedeva E. Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin (ul. Ulyanova, 1, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 6030605).
E-mail: medvedeva4278@yandex.ru

Uromova S. E., Senior Lecturer, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin (ul. Ulyanova, 1, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 6030605); Teacher, Boarding School VIII type № 71 (ul. Kul'tury, 91, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603054).
E-mail: somur76@mail.ru